

Лечение, как правило, стационарное, с применением новокаиновых блокад и антикоагулянтов. Больные с траншейной стопой должны быть госпитализированы, им назначается физиотерапевтическое лечение: ультрафиолетовое облучение и ультравысокочастотная терапия. В зависимости от показаний может потребоваться и хирургическое вмешательство, в виде ампутации.

Выводы. Таким образом траншейная стопа является одним из видов хирургической патологии, вызываемым неблагоприятными условиями ведения боевых действий. Имеются свои особенности в патогенезе, профилактике и лечении данной патологии. С другой стороны, это заболевание может встречаться и в мирное время, при условии длительного нахождения на открытом воздухе.

Литература

1. Жидков, С.А. Траншейная стопа. Симптоматика, диагностика // С.А. Жидков, Кузьмин С.Н. и др. Военно-полевая хирургия. Учебное пособие. – Минск: БГМУ, 2001.
2. Зубарев, П. Траншейная стопа. // Зубарев П., Кочетков А. Общая хирургия – Litres, 2016.
3. Михин, И.В. Ожоги и отморожения: учебное пособие // И.В. Михин, Ю.В., Кухтенко. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2012. – 87 с.
4. What Is Trench Foot? [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.healthline.com/health/trench-foot> -Дата доступа: 22.12.2018

Семёнов Сергей Александрович

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА В БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

УО «Гродненский Государственный медицинский университет»
Кафедра военной и экстремальной медицины

Научный руководитель – подполковник военной кафедры
Лескевич К.Л.

Время проходит, стираются даты,
Надо ли помнить, что было когда-то
Здесь, где все реже следы ветеранские?..
Кости еврейские... Кости славянские...
Владимир Вайнштейн

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след на земле Беларуси. Наша страна понесла огромные потери. Особенно невосполнимыми были человеческие утраты. Однако нигде в Беларуси на местах массового уничтожения людей не написаны имена жертв, отсутствуют их фотографии.

Сегодня белорусы, немцы и другие европейские народы Вторую мировую войну видят каждый по-своему. В ряде соседних стран разрушают памятники воинам Красной Армии. Предпринимается попытка фальсификации истории войны.

Сейчас в наших странах подрастает поколение правнуков тех солдат, которые воевали. Впору будет говорить не «деды воевали», а «прадеды воевали». Это требует особо осознанного отношения к прошлому, чтобы не передавать в будущее негативные стереотипы.

Могут ли поколения XXI века смотреть на величайшую трагедию человечества не взглядом правых и виноватых, а видеть в ней урок для каждого жителя Европы? Что молодежь из разных стран вкладывает в слова «память о Второй мировой»? Что она знает о лагерях Тростенец, Гросс-Розен?

Гросс-Розен (нем. KL Groß-Rosen) – нацистский концентрационный лагерь, существовавший в 1940-1945 годах в районе села Гросс-Розен в Нижней Силезии (ныне – Рогозница, Польша). В настоящее время является одноимённым музеем, зарегистрированным в Государственном реестре музеев. За период существования через лагерь Гросс-Розен прошло 125 тысяч заключённых, из которых 40 тысяч умерли или были убиты. Среди охранников лагеря было более 500 женщин. 14 февраля 1945 года лагерь был освобождён Красной Армией.)

В литературе, изданной в годы войны и послевоенный период, отображены обобщенные данные, полученные в ходе исследования, проведенного Чрезвычайной государственной комиссией (в т.ч. в итоге выявления и изучения массовых захоронений), широко использовалась опора на документы (авторы используют и немецкие документальные материалы), показания свидетелей. Публикации военного времени положили начало изучению оккупационного режима.

Концентрационные лагеря – места массового заключения и физического уничтожения людей по политическим, расовым,

религиозным и другим признакам. На территории Беларуси фашистами было создано 260 концентрационных лагерей смерти, их филиалов и отделений.

Об содержании советских военнопленных там можно судить по стационарному лагерю («Шталаг № 352»), который находился в пяти километрах северо-западнее Минска близ деревни Масюковщина. Зверства и жестокость чинили фашисты в этом лагере.

Этот лагерь – образец типичных нацистских лагерей смерти для военнопленных. Шталаг начал функционировать с лета 1941 г. Всю территорию лагеря фашисты обнесли в несколько рядов колючей проволокой, укрепленной на тяжелых бетонных столбах, высота которых достигала 3 метров. Пространство между рядами проволочных заграждений также переплеталось колючей проволокой. В ночное время по проводам пропускался электрический ток. По линии проволочных заграждений и по углам гитлеровцы соорудили сторожевые вышки с прожекторными установками. Кроме того, вдоль ограды расставлялись караульные посты. Военнопленные содержались в дощатых бараках, конюшнях, полуразрушенных сараях, а часто (особенно осенью и зимой 1941/42 г.) вообще под открытым небом.

Во всех крупных городах Беларуси фашисты намеревались создать поселения для привилегированных слоев немецкого общества. Количество местного населения, которое можно было бы оставить в этих городах определялось точным расчетом: на каждого господина «высшей расы», два раба «низшей» расы. В Минске и области намечалось поселить 50 тысяч немецких колонистов и оставить 100 тысяч местного населения, в Новогрудке 5 тысяч немцев и 15 тысяч местных жителей,

Захватчики создали систему тюрем и концентрационных лагерей, где без суда и определения срока заключения находились сотни тысяч людей.

Генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)», датированная 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение

с русскими» от 1 июня 1941 г. освобождали фашистских солдат от ответственности за преступления и возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики

Дикий произвол и садизм лагерной администрации, охранных команд, специальных отрядов полиции безопасности и СД по отношению к заключенным в лагерях смерти Беларуси не поддается никакому описанию. Гибель многих тысяч узников – следствие ужасных условий жизни, непосильного труда, результат проведения над ними различных медицинских экспериментов. В лагерях над заключенными проводили опыты с заразными болезнями, газами, отравленными пулями, опыты по стерилизации мужчин и женщин, эксперименты, цель которых – определение способности человеческого организма переносить низкие температуры и т. д.

Фашистские концентрационные лагеря являлись средством жестокой эксплуатации заключенных и служили источником огромных прибылей для гитлеровской Германии. Бесплатный принудительный труд заключенных использовался на предприятиях, которыми владели различные немецкие монопольные общества, фирмы, железнодорожная дирекция, военно-строительные организации. Людей систематически убивали непосильным трудом, подвергая их эксплуатации до предела человеческих возможностей. В нарушение всех принципов международного права и человеческой морали гитлеровцы широко использовали труд узников на строительстве военных объектов.

На оккупированной врагом территории Беларуси насчитывалось свыше 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Они действовали на протяжении всего периода фашистской оккупации или довольно длительное время.

Для маскировки их называли: «лагеря военнопленных», «штрафные трудовые лагеря», «лагеря принудительного труда», «пересыльные лагеря», «лагеря восточных рабочих», «лагеря на предприятиях», «лагеря для заложников» и т. д. Различие между ними состояло лишь в том, кому они подчинялись. Одни из них находились в ведении вооруженных сил (вермахта), другие – в ведении полиции безопасности и службы

безопасности (СД). Однако все они являлись лагерями смерти, орудием массового уничтожения людей. По далеко не полным данным, в лагерях смерти на территории Беларуси нацисты уничтожили свыше 1 400 тыс. советских граждан.

В Минске и его окрестностях гитлеровцы создали целую систему лагерей смерти и их филиалов. Трудно установить точно число людей, погибших в этих лагерях, так как помимо большого числа расстрелянных, убитых и умерших неисчислимо число сожженных. В акте Минской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 1 августа 1944 г. сказано: «Комиссия по еще не полным данным считает, что в Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан 300 тыс. человек, не считая сотен тысяч граждан, сожженных в кремационных печах».

Самым крупным не только на Беларуси, но и на всей захваченной советской территории являлся Тростенецкий лагерь смерти, где погибло более 206500 человек. Концентрационный лагерь Тростенец по количеству уничтоженных людей стоит после Освенцима, Майданека и Трешлинка на четвертом месте.

Лагерь Тростенец – настоящий «комбинат смерти». Здесь систематически совершалось массовое убийство людей, привезенных главным образом из тюрем и других лагерей. Попавшие в этот лагерь жили не более одного – двух дней. Сюда из Минска постоянно совершали свои рейсы машины-душегубки. В лагере смерти с полной нагрузкой работала кремационная печь, в которой сжигали трупы расстрелянных и удушенных газами жертв. Пепел из кремационной печи разбрасывался в качестве удобрения на полях расположенного в районе лагеря подсобного хозяйства, принадлежавшего управлению полиции безопасности и СД.

22 июня 2015 года, в годовщину начала Великой Отечественной войны, в память жертв немецкого фашизма в Тростенце состоялось открытие памятника-монумента «Врата памяти». Название «Тростенец» объединяет несколько мест

массового уничтожения людей. Беспощадная машина смерти была запущена осенью 1941 года в урочище Благовщина, на 11-м километре Могилевского шоссе. Земля до сих пор дышит открытыми ранами. Это – следы рвов, в которые падали тела расстрелянных. Местные жители потом вспоминали, что вода в речке Тростянке была бурой от крови.

Три года Великой Отечественной в деревню Малый Тростенец, расположенную в 10 километрах от Минска, эшелонами свозили людей разных национальностей и вероисповедания – детей, женщин, стариков, военнопленных и партизан. В деревне Шашковке – действовал крематорий фабрики смерти... Кроме того, из Минска узников привозили в машинах-душегубках – печь крематория работала круглосуточно.

Дорога памяти ведёт к «Вратам». По обе стороны аллеи на черных гранитных плитах начертаны названия мест массового уничтожения людей на территории Беларуси и цифры, указывающие количество безвинных жертв фашизма. А за страшными цифрами – жизни сотен тысяч человек... Списки жертв белорусского народа на этих плитах отсутствуют, так как они не составлены.

На памятнике в Тростенце указано, что здесь погибло 201 500 человек. На информационном стенде у входа в мемориал иная цифра – около 206 тысяч.

Тростенец – святое место для белорусского народа. В настоящее время нет возможности проехать к скромному памятному знаку в урочище Благовщина. Люди приезжают туда из разных стран и идут по земляному валу около бывшей городской «свалки». Митрополит Минско-Могилевский архиепископ Тадеуш Кондрусевич считает важным наполнить мемориал духовной жизнью. «Хочется, чтобы мемориал был живым, – сказал он. – Если там будет место, где смогут помолиться представители разных конфессий, люди будут приходить и молиться. Кроме того, в комплексе должен быть центр с документацией. Тростенец может стать мостом между Беларусью и другими европейскими странами, местом примирения народов. Именно в Тростенце мы можем сказать твердое «нет» насилию и войнам».

Такого же типа как в Тростенце был создан лагерь в районе станции Бронная Гора Брестской области. Здесь в мае 1942 г., в 400 метрах северо-западнее станции, фашистские захватчики вырыли огромные ямы-могилы глубиной 3-4 метра. С середины июня 1942 г. гитлеровцы начали доставлять на станцию Бронная Гора эшелоны с людьми из стационарных и других лагерей, тюрем, гетто, захваченных в партизанских зонах в период карательных операций заложников и т. д. В этот лагерь смерти, как и в другие под вымышленным предлогом отправки на работу привозили мужчин и женщин, детей и стариков разных национальностей.

От станции Бронная Гора до места казни гитлеровцы проложили специальную железнодорожную ветку. По ней составы подавались на разгрузку к площадке, обнесённой в несколько рядов колючей проволокой. При разгрузке вагонов людей заставляли раздеваться догола, тщательно складывать свою одежду, отнимали часы, кольца, серьги и другие ценные вещи, после чего по узкому коридору из колючей проволоки отводили к ямам и там расстреливали.

После разгрузки эшелонов и расстрела граждан их одежду и другие вещи загружали в вагоны и отправляли в Германию. Значительная часть ценных вещей оседала в руках палачей-мародёров.

В лагере смерти Бронная Гора фашисты истребили свыше 50 тыс. мирных советских граждан. Уничтожение их нацисты стремились держать в строжайшей тайне. В этих целях они убивали местных жителей, проживавших в районе Бронная Гора.

Местами массового истребления являлись и другие лагеря. Например, в лагере Колдычево бывшей Барановичской области фашисты уничтожили свыше 22 тыс. человек, только в трёх лагерях г. Борисова – более 11 тыс. человек.

Орудием массового истребления советских людей служили лагеря, созданные гитлеровцами в прифронтовой полосе. Сюда фашистские преступники сгоняли мирных граждан и военнопленных под видом эвакуации из оперативной зоны. В этих лагерях вместе с истощенными и нетрудоспособными людьми они размещали инфекционных больных, специально

вывезенных из различных районов с тем, чтобы распространить болезни после своего отступления среди населения и советских воинов.

В марте 1944 г. по приказанию командующего 9-й армией генерала танковых войск Харце в районе деревни Озаричи бывшей Полесской области вблизи переднего края немецкой обороны действовали три лагеря. Сюда под усиленным конвоем войск СС и охранной полиции согнали десятки тысяч людей, большое количество детей, нетрудоспособных женщин и стариков из многих населенных пунктов Гомельской, Могилевской и бывшей Полесской областей. Один из лагерей располагался на болоте у поселка Дерьт, второй – в 3 км северо-западнее Озаричей, третий – на болоте в 3 км западнее деревни Подосинник.

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой, с заминированными подступами. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Узники размещались прямо на земле. Многие из них потеряли способность двигаться и без памяти лежали в грязи. Совершенно раздетым и голодным людям строжайше запрещалось разводить костры, собирать хворост для подстилки, приближаться к проволочным ограждениям. За малейшую попытку нарушить этот режим гитлеровцы расстреливали.

В лагерях смерти в районе Озаричей за несколько дней они умертвили свыше 8000 советских граждан. В середине марта 1944 г. части Красной Армии разгромили фашистские войска на этом участке фронта и освободили оставшихся в живых узников. Среди освобожденных находилось 15960 детей до 1 лет, нетрудоспособных женщин – 13072 и стариков – 4448.

Концентрационный лагерь «Озаричи», располагавшийся вблизи деревни с таким же названием (ныне – г. п. Озаричи в Калинковичском районе Гомельской области), просуществовал всего лишь десять дней в марте 1944-го. И, тем не менее, в истории Великой Отечественной войны он значится в списке самых страшных мест по условиям содержания и методам уничтожения людей. Ни в одном другом концлагере на территории оккупированных государств фашисты не применяли бактериологического оружия. Только в Озаричах. Там не было

крематориев – эту роль выполняли холод, голод, сыпной тиф и другие болезни...

26 июня 2004 года, в канун 60-летия освобождения Беларуси, в городском поселке Озаричи в здании местного поссовета был открыт Музей памяти жертв Озаричского лагеря смерти.

В годы Великой Отечественной войны фашистские захватчики совершили на территории Беларуси чудовищные злодеяния. Война нанесла непоправимый урон жителям нашей страны. Нацисты оставили после себя страшный кровавый след, бедствия и невиданные разрушения. Белорусский народ потерял в войне свыше половины своего национального богатства. В первые дни после освобождения Беларуси работало незначительное число промышленных предприятий. Экономика её была отброшена почти на 100 лет назад, промышленность производила примерно 5% объема продукции 1940 г. Но как бы ни колоссальны оказались потери экономического и материального порядка, все же они восполнимы. Из-за больших людских потерь во время Великой Отечественной войны население Беларуси в 1945 г. составило лишь 6,2 млн человек, т.е. две трети довоенной численности.

Геноцид – это узаконенное в массовом сознании разрешение на убийство, на уничтожение другого человека. Не только в этическом, но и в общем эволюционном аспекте геноцид не бывает против кого-то, геноцид всегда против всех.

Мы, поколение XXI века, должны знать и помнить о преступлениях национал-социализма в нашей стране, чтобы вместе со своими европейскими сверстниками жить в мире. Для этого недостаточно посещать Музей истории Великой Отечественной войны, Брестскую крепость-герой, историко-культурный комплекс «Линия Сталина», мемориальный комплекс «Хатынь», Курган Славы. Необходимо знать о минском, новогрудском и других гетто, мемориальном комплексе «Тростенец», Бронной Горе, Озаричах, военных шталагах, региональных местах, где совершили свои злодеяния национал-социалисты.

Литература

1. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. – М.: Воениздат, 1993.
2. Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1978.
3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : хрестоматия : пособие для учащихся 11-го кл. / сост. А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок, С. Е. Новиков; науч. ред. А. А. Коваленя. Мн., 2009.
4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. – Кн. 2. – Мінск: Беларуская навука, 2012.
5. Головкин, С. Озаричи – незаживающая боль и память. – С. 24-32/ С. Головкин. – Беларуская думка. – 2015, № 3, с. 32

Сергеенкова Анастасия Сергеевна

РАБОТА ВОЕННОГО ПАТОЛОГОАНАТОМА В ВОЕННО-ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет»
Минздрава России

Кафедра мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины
катастроф с курсом ДПО

Научный руководитель – старший преподаватель
кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и
медицины катастроф с курсом ДПО Новикова Е.В.

Введение. О медицинских работниках, принимавших участие в Великой Отечественной войне, достаточно рассказано в книгах и фильмах. Известный полководец маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом [1]. Но некоторые врачебные специальности остаются без должного внимания, в частности, мало информации о работе врачей – военных патологоанатомов.